

6
1904

2003

1

ВАН
Т.П.

ИСТОРИЯ Петербурга

№1 (11)/2003

11
13

Роман великой княжны Ольги Николаевны и лейтенанта Павла Воронова

А. С. Дубин

Несмотря на многие публикации статей и книг об императорской семье, изданные за последние годы, удалось найти сведения о почти неизвестной странице жизни великой княжны Ольги Николаевны, старшей дочери Николая II и Александры Федоровны. Речь идет о событиях 1912–1914 годов.

Ее просьба была – разрешить ей оплатить лечение ребенка-инвалида. Выезжая на прогулку, она часто видела этого ребенка, ковляющего на костылях, и слышала, что его родители были слишком бедными, чтобы платить за его лечение. С этой целью она начала немедленно откладывать свое небольшое ежемесячное содержание. Она была предана своему отцу. Ужас революции повлиял на нее гораздо больше, чем на других. Она полностью изменилась, исчезла ее жизнерадостность.

Из книги следователя Н. А. Соколова «Убийство царской семьи», 1991: «Ольга Николаевна – стройная, худенькая изящная блондинка. Она унаследовала глаза отца. Была вспыльчива, но отходчива. Имела сердце отца, но не имела его выдержки: ее манеры были «жесткие». Была наделена большими музыкальными способностями, импровизировала на рояле. Прямая, искренняя; видимо, она была ближе к отцу, чем к матери».

И вот в нежном девическом возрасте, в 17–18 лет, ее посетила первая любовь. Чистая светлая барышня – великая княжна влюбилась, как простая гимназистка, институтка. Но никому, даже младшей сестре Татьяне Николаевне, с которой Ольга была очень дружна, она не раскрывала свою тайну. Доверила ее только своему дневнику – толстой книжке в кожаном переплете. Он хранится сейчас в одном из фондов Государственного архива Российской Федерации. Имени своего избранника Ольга Николаевна не назвала; оно зашифровано буквой «С». В ее записях в дневнике встречаются слова «мое С», «любимое С». Возможно – счастье, солнце. Несомненно, «С» – избранник великой княжны – стал для нее счастьем, озарившим ее юность чувством первой, глубокой и нежной любви. Увлечение царевны быстро стало ее душевной потребностью; она постоянно хотела его видеть, быть рядом. Отмечает Ольга каж-

Великие княжны (слева направо): Мария, Татьяна, Анастасия, Ольга. Петербург. 1914 г.

Великая княжна
Ольга Николаевна

В мае 1913 года Петербургское дворянское собрание давало бал в честь 300-летия Дома Романовых. Впервые бал открывала старшая царевна Ольга Николаевна в полонезе со светлейшим князем Иваном Николаевичем Салтыковым. Ей было 17 с половиной лет; своим очарованием она восхитила всех.

Из воспоминаний фрейлины баронессы Буксгевден: «Великая княжна Ольга Николаевна была красивая, высокая, со смеющимися голубыми глазами. Из всех сестер она была самая умная, самая музыкальная. По мнению учителей, она обладала абсолютным слухом... Когда ей было 20 лет, великая княжна получила право распоряжаться частью своих денег. И пер-

вый день, проведенный без него: «...так гадко без С, ужасно... без него пусто», «не видела С, и грустно». И счастлива она была каждой встрече с «милым», «дорогим С». Записи в ее дневнике: «...ужасно рада видеть его», «до обеда на палубе сидела, и наконец мое любимое С пришло», «слишком мне было весело, страшно весело С видеть». Ольга Николаевна огорчалась его временным нездоровьем: «...мое С нехорошо себя чувствует, бедное золотце. Спаси его, Господи!»

Время страстной влюбленности царевны – 1913 год. Это время путешествия царской семьи на императорской яхте «Штандарт».

По заказу Морского министерства России паровая яхта «Штандарт» была построена в 1893–1895 годах в Копенгагене. При закладке ее присутствовал император Александр III. Судно вступило в строй российских военных кораблей в сентябре 1896 года и было приписано к Гвардейскому экипажу. Это одна из лучших и красивейших императорских яхт... С 1909 по 1914 год яхта совер-

шала регулярные плавания с императорской семьей из Кронштадта вокруг Европы в Севастополь и обратно. Посещали яхту английский король Эдуард VII (в Ревеле), французский президент Фальер, главы других государств.

Императорскую яхту, как и императорскую семью, постигла трагическая судьба. С 1918 по 1932 год она, ободранная, лишенная украшений, отличной мебели и убранства императорских и гостевых кают, салонов, находилась на долговременном хранении в Кронштадте, в Военной гавани. От ее красоты уже ничего, вероятно, не осталось. В 1934 году ее переоборудовали в минный заградитель «Марти». Под этим названием корабль участвовал в советско-финляндской и Великой Отечественной войнах. Класс военного судна спускался все ниже: в 1950-х годах судно было разоружено и стало плавучей казармой. И служившие тогда на ней моряки, вероятно, и не знали о блестящем прошлом казармы. С 1961 года «Штандарт» — корабль-мишень «Ока» — использовался для отработки ракетных стрельб. После получения значительных повреждений (ведь корабль являлся мишенью!) разобран на металл...

Во время присутствия августейшей семьи на «Штандарте» командир, офицеры судна приглашались к царскому столу на завтрак, на чай, на обед. Во главе стола сидел Николай II, справа — Александра Федоровна, слева — почетные гости, далее дочери и приглашенные офицеры. Разговор за столом велся свободный, без заранее намеченной программы. После чая (в 5 часов вечера) — время отдыха, игр (также с участием офицеров «Штандарта» в царском салоне или рубке). Николай II любил играть в домино. В рубке вывешивалась таблица с еженедельными отметками веса всех членов царской семьи — самого императора Николая II, детей, но не императрицы Александры Федоровны.

После прибытия яхты в Крым и при проживании царской семьи в Ливадии во дворце офицеры «Штандарта» также приглашались к завтраку, сопровождали семью в прогулках, даже играли в теннис с царевнами.

Кого же могла великая княжна видеть часто во время плавания и в Ливадии? Кто же «мое С»? Им мог быть только один из офицеров императорской яхты. Можно сделать вывод, что это был лейтенант П. А. Воронов, служивший на

Императрица Александра Федоровна на яхте «Штандарт»

«Штандарте» вахтенным начальником с 1911 по 1914 год.

Павел Алексеевич Воронов (декабрь 1886 — сентябрь 1969, США) окончил Морской кадетский корпус в Петербурге. Происходил из древнего дворянства Костромской губернии. В годы учения и после выпуска гардемаринном, мичманом участвовал, набираясь морского опыта и стажа («ценза»), в плаваниях на разных

военных кораблях: крейсера «Князь Пожарский», «Адмирал Корнилов», «Генерал-адмирал», «Аврора», «Олег», «Адмирал Макаров», линейный корабль «Слава», эскадренные миноносцы «Войсковой», «Украина». В декабре 1908 года, во время плавания отряда русских кораблей в Средиземном море у берегов Сицилии, произошло катастрофическое землетрясение в Мессине. Жертвами его стали до

Николай II и императрица Александра Федоровна с детьми. Слева направо: Мария, Татьяна, Ольга, Анастасия, Алексей. Петербург. 1913 г.

100 тысяч человек. Русские моряки немедленно пришли на помощь пострадавшим, разбирали завалы, пытались извлечь из разрушенных домов погребенных под камнями. Русские корабли перевозили раненых и уцелевших из Мессины в Неаполь. Итальянское правительство, народ страны искренне благодарили спасителей, моряков русских кораблей. Все, от командиров до матросов, были награждены специальными серебряными медалями «За оказание помощи при землетрясении в Сицилии и Калабрии в 1908 году». О землетрясении, о помощи русских моряков писали тогда все газеты, журналы.

В 1911 году мичман П. А. Воронов получил назначение на императорскую яхту «Штандарт». Это было почти награждением — служить на судне, на котором путешествовала царская семья. На яхту он прибыл уже в чине лейтенанта. За три года до того назначения молодой офицер участвовал в спасении людей в разрушенной Мессине. В глазах великой княжны это был герой, непосредственный участник тех страшных событий, прошедший через ад. «Пришла пора, она влюбилась», как Татьяна Ларина.

На яхте они виделись постоянно, и за завтраками и обедами, и в прогулках на берегу. По-видимому, Воронов знал о любви или влюбленности великой княжны Ольги Николаевны, но понимал различие в их положении. Он избегал слишком частых, даже нечаянных встреч с Ольгой Николаевной. Так что с его стороны роман с великой княжной Ольгой Николаевной не было.

Но действительно начинался его роман с ее тезкой, фрейлиной графиней Ольгой Константиновной Клейнмихель, сопровождавшей царскую семью в путешествии на яхте. К сожалению, отсутствуют дневники, переписка, воспоминания Вороновых-Клейнмихель. Полностью чувства и роль лейтенанта П. А. Воронова в этих событиях на яхте «Штандарт» летом и осенью 1913 года неизвестны. И, конечно, не знал он о страстных признаниях великой княжны в ее личном дневнике, о том, что он ее «любимое С».

19 декабря 1913 года царская семья вернулась из Крыма в Царское Село. Ольга Николаевна уже не могла видеть «своего С». Свои горькие переживания она доверила только дневнику: «Я узнала, что С женится на Ольге Клейнмихель. Пошли ему Господь счастье, лю-

бимому моему. Тяжело, грустно. Был бы он доволен».

Вероятно, Николай Александрович и особенно императрица Александра Федоровна заметили особую нежность дочери к лейтенанту Павлу Воронову и поспешили их разлучить, дабы избежать пересудов и сплетен. Их действительно удалось избежать. Сведения о любви царевны остались только в ее дневнике. Записи Ольги Николаевны осенью 1913 года: «...ласковый золотой улыбался», «обрадовался голубчик дорогой». И даже ревнивая запись в последние недели пребывания в Крыму: «...он все время с Клейнмихелями».

Венчание лейтенанта Павла Воронова и фрейлины графини Ольги Клейнмихель состоялось в Царском Селе в Феодоровском государевом соборе. Она была внучкой знаменитого государственного деятеля времени Николая I генерала Петра Андреевича Клейнмихеля — основателя этого графского рода.

Сведения об этом венчании имеются в камер-фурьерских журналах, хотя они не являлись членами императорского дома. В камер-фурьерских журналах велась чиновниками Министерства импе-

раторского двора подробная запись ежедневных событий в жизни царской семьи — встреч, приемов, участия в церемониях, посещения учреждений.

За февраль 1914 года в камер-фурьерском журнале имеются такие записи: «2 февраля 1914 г. Присутствие Их Величеств в Царском Селе. Воскресенье. От 2 часов 10 мин. Его Величество изволил принимать свиты генерал-майора князя Орлова 2-го, а от 2 часов 30 минут Их Величества принимали в новой гостиной совместно лейтенанта Воронова с невестою фрейлиною графинею Ольгою Константиновною Клейнмихель и сестрою ее фрейлиною графинею Наталиею Константиновною Клейнмихель».

И еще одна запись в журнале через несколько дней: «7 февраля 1914 г., пятница. Присутствие Их Величеств в Царском Селе. В 1 час 45 минут ее Величество с великим князем Александром Михайловичем в новой гостиной изволили благословлять пред бракосочетанием лейтенанта Гвардейского экипажа Воронова».

В 2 часа 10 минут Их Величества с Августейшими детьми и в сопровождении великого князя Кирилла Владимировича, великого князя Александра Михайловича, министра императорского двора графа Фредерикса, дворцового коменданта Воейкова и свиты генерал-майора графа Граббе на моторах отбыли в Феодоровский собор, где присутствовали на бракосочетании лейтенанта Воронова с фрейлиною графинею Клейнмихель. По окончании бракосочетания Их Величества с Их Высочествами отбыли в дом графа Клейнмихеля, где поздравляли новобрачных. Возвратились во дворец в 3 1/2 часа дня. В 3 часа 45 минут Его Величество выходил прогуливаться».

Роман лейтенанта Павла Воронова и фрейлины гр. Ольги Клейнмихель происходил на глазах великой княжны Ольги Николаевны летом и осенью 1913 года на борту яхты «Штандарт» и в Ливадии и, конечно, доставлял ей горькие переживания, возбуждал чувство ревности. В Царском Селе она присутствовала на венчании и поздравляла новобрачных, сдерживая при этом слезы.

Личное знакомство царской семьи с новобрачными было причиной такого исключительно редкого обстоятельства, как участие семьи императора, великих князей и высших сановников в бракосочетании скромного флотского офицера и

фрейлины, и того, что венчание проводилось в Феодоровском соборе в Царском Селе, домашней церкви императорской семьи.

Свои чувства великая княжна доверила только дневнику: «Скучно и суетливо», «Уже на сердце нехорошо, болит... Плохо себя чувствую и спала только 1 1/2 часа». Вероятно, это, была первая ее личная драма; не могла она нарушить правила и законы императорского дома и дать волю чувству любви.

И единственный раз Ольга Николаевна раскрыла — кого она называла «своим С»; вероятно, своим Счастьем. 7 февраля 1914 года она записала в дневнике: «В 2 ч. приехал С. Мамá и Сандро [великий князь Александр Михайлович] благословляли его. Около 1/2 3-го мы впятером с Папá и Мамá поехали в полковую церковь на свадьбу П. А. Воронова и О. К. Клейнмихель. Дай им Господь счастья. Оба взволнованы... Познакомились с родителями и двумя сестрами С; миленькие... Ездили к Клейнмихель». Сухая сдержанная запись, радости на сердце у великой княжны в те минуты не было.

Еще следует отметить, что записи в ее дневнике более точны, чем официальные строки камер-фурьерского журнала. Ольга Николаевна написала о знакомстве с родителями П. А. Воронова — генерал-лейтенантом Алексеем Александровичем и матерью Анной Павловной и его сестрами, барышнями Анной и Натальей 23 и 19 лет. Конечно, семья жениха была взволнована таким необыкновенным случаем, как присутствие императора с семьей на бракосочетании их сына, и счастьем удостоиться чести быть представленными лично монарху. В их жизни такого случая ранее не было.

Отметим и такую неточность в камер-фурьерском журнале: «...отбыли в дом графа Клейнмихеля». Отца невесты Ольги Константиновны графа Константина Петровича Клейнмихеля уже не было в живых, он умер в 1912 году, а у приехавшей на бракосочетание дочери графини Екатерины Николаевны Клейнмихель не было своего дома в Царском Селе. Впрочем, эти небольшие уточнения не столь принципиальны...

Сразу после свадьбы лейтенант Павел Воронов получил двухмесячный отпуск, а потом был назначен служить на другой корабль (возможно, по инициативе императрицы Александры Федоровны). Ольга Николаевна видеть его могла

Князь Феликс Феликсович
и княгиня Ирина Александровна Юсуповы

только изредка, случайно, но продолжала любить. И только в коротких строках дневника прорывается ее неугаснувшее чувство: «С виде-ла! Благодарю Бога!», «Спаси его, Господи!». Пережитая личная драма оставила след в душе юной царевны. Один из генералов царской свиты (М. К. Дитрихс) писал о ее ровном характере, доброте, чарующем обращении, но кроме того заметил, что «Ольга Николаевна оставляла впечатление человека, как будто бы пережившего в жизни какое-то большое горе. Бывало, она смеется, а чувствуется, что ее смех — только внешний, а там, в глубине души ее ей вовсе не смешно, а грустно».

И удивительно, что юная великая княжна имела такую силу духа, умела молчать и не выдать свою тайну, свою первую глубокую светлую любовь.

Брак лейтенанта Воронова и фрейлины гр. Клейнмихель являлся частным событием, не имевшим общественного или политического значения. А о том, что это — личная драма великой княжны Ольги Николаевны, никто ни тогда, ни после не догадывался. Но в те же дни происходило еще одно бракосочетание с участием императорской семьи, о котором писали в газетах, фотографии которого были напечатаны в журналах. Через два дня, 9 февраля, в церкви Аничкова дворца сочеталась браком княжна императорской крови ее высочество Ирина Александровна Романова — дочь великого князя Александра Михайловича и великой княгини Ксении Александровны, двоюродная сестра и ровесница Ольги Николаевны, с князем Фе-

ликсом Феликсовичем Юсуповым графом Сумароковым-Эльстон. В том же камер-фурьерском журнале, где были записи о бракосочетании Воронова и Клейнмихель, сделаны записи об этом венчании с участием императорской семьи. Спустя несколько лет этот брак отозвался в декабре 1916 года драматическими событиями с серьезными политическими последствиями — убийством Распутина во дворце князя Юсупова.

Имеются два небольших письма великой княжны Ольги Нико-

Императрица Александра Федоровна (сидит в кресле) со старшими дочерьми великими княжнами Татьяной и Ольгой (стоит). Царское Село. 1914 г.

лаевны — Ольге Вороновой: «Царское Село. 1914 г., 25 августа. Милая Ольга! Посылаю Вам обоим эти открытки. Господь да хранит Вашего мужа и Вас, дорогая моя. Крепко целую. Ваша Ольга». На конверте написано великой княжной собственноручно: «Ольге Константиновне Вороновой. Петроград. Фонтанка 54». Наклеена 10-копеечная марка с портретом императора Николая II, погашенная почтовым штемпелем «Царское Село. 26.8.1914». Изумительный филателистический раритет.

Другое ее письмо. «28-го декабря 1914 г. Ольга милая моя! Поздравляю Вас от всей души с днем рождения Вашего мужа. Пошли ему Господь во всем счастья и да хранит Он его в это тяжелое время...». Великая княжна помнила о дне рождения Павла Воронова, «своего С» — 29 декабря 1886 года. В тот день 1914 года ему исполнилось 28 лет. Этот знак внимания свидетельствует о душевной близости Ольги Николаевны и Павла Воронова. Других офицеров яхты и знакомых придворных великая княжна с днем рождения не поздравляла.

Начавшаяся мировая война разлучила наших героев, сломала не только их судьбы, но и судьбу России.

Императрица Александра Федоровна и старшие дочери Ольга и Татьяна, окончив курсы для сестер милосердия, работали в госпитале в Царском Селе. Обязанности сестер милосердия выполняли и Ольга Александровна, сестра Николая II, и другие дамы высшего света.

О трагическом конце, убийстве царской семьи, в том числе и 23-летней красавицы Ольги Николаевны, хорошо известно. Останки ее праха с 1998 года покоятся в Петропавловском соборе в нашем городе. За мученическую смерть Ольга Николаевна в 2000 году причислена Русской православной церковью к лику святых.

Лейтенант Павел Воронов в первый же месяц войны, 31 августа 1914 года, отправился с 1-м батальоном Гвардейского экипажа в действующую армию. Находился на фронте военных действий в составе Собственного его императорского величества сводном пехотном полку до конца ноября 1916 года. На фронте он получил свой последний орден — святого Станислава II степени. Участвовал в Гражданской войне в составе вооруженных сил Юга России, служил в штабе Черноморского флота. В 1920 году стал старшим лейтенантом, и это был его последний воинский чин. С 1920 года П. А. Воронов с женой Ольгой Константиновной жил во Франции, с 1928 года — в США. Работал в разных американских фирмах в Чикаго, Филадельфии. В 1947–1951 годах проживал в Нью-Йорке, принимал участие в деятельности Общества офицеров Российского императорского флота в Америке, был организатором в этом обществе фонда помощи престарелым.

«21 января 1951 г. в Вознесенском кафедральном соборе в Нью-Йорке состоялось бракосочетание дочери члена Общества офицеров Российского императорского флота в Америке старшего лейтенанта Гвардейского экипажа П. А. Воронова и О. К. Вороновой Татьяны и барона Петра Петровича фон Фиркса. Обряд венчания совершил настоятель собора отец Сергей Пантелеев. На венчании присутствовал архиепископ Виталий, сказавший краткое слово молодым и благословивший их, и епископ Серафим», — отмечало одно издание.

В эмиграции русские моряки праздновали годовщины памятных событий: юбилеи выпуска Морского корпуса 1908 года — в 1958 и 1968 годах. В 1964 году Бюллетень Общества офицеров Российского императорского флота в Америке поздравил П. А. и О. К. Вороновых с 50-летием их свадьбы, но собрания

или обеда по этому поводу не проводилось.

Умер Павел Алексеевич Воронов 8 сентября 1969 года после тяжелой болезни, на 51 год пережив великую княжну Ольгу Николаевну. В бюллетене общества был напечатан краткий некролог. Сообщалось, что «на похороны члена Общества П. А. Воронова выдано установленное пособие. Просьба к участникам фонда специального назначения внести в трехмесячный срок в кассу Общества по два доллара». Его вдова Ольга Константиновна умерла в США в 1981 году, но обстоятельства ее жизни и кончины неизвестны...

И еще один штрих к портрету великой княжны Ольги Николаевны. В Петербург прибыло румынское королевское семейство с целью подготовки брака наследного принца Кароля (будущего короля Кароля II) с великой княжной Ольгой. Но она сама решительно отвергла брачное предложение, так как хотела выйти замуж за русского человека. Вероятно, думала она при этом о Воронове. Родители не настаивали, и брак не состоялся. Очень жаль, что Ольга Николаевна не приняла от румынского принца предложения руки и сердца, не стала румынской королевой. Она осталась бы жива и, возможно, продолжилась бы род последнего российского императора.

В заключение несколько слов об адресах. Места проживания императорской семьи, в том числе и Ольги Николаевны, хорошо известны. Родители Павла Воронова — генерал-лейтенант Алексей Александрович и Анна Павловна Вороновы проживали в 1910-х годах в доме на Марсовом поле, 7/1 (или на наб. Мойки, дом 1). Павел Воронов с молодой женой в 1914 году жили на Фонтанке, 54, в известном петербургском доме графа Толстого, а в 1917 году их адрес — Французская наб. (наб. Кутузова), 18.

Источники:

- РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 4374, 4375; Оп. 49. Д. 300; Ф. 516. Оп. 2. Д. 306.
РГВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 8092; Ф. 935. Оп. 4. Д. 16; Оп. 1. Д. 2129, 2321.
Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений морского ведомства. На 11 апреля 1916 г. Пг., 1916.
Санкт-Петербургский альманах. Двор, свет и город. СПб., 1912. (На фр. яз.)
Бюллетень Общества офицеров Российского императорского флота в Америке. 1949–1969.
Ферран Ж. Русское дворянство, портреты: В 6 т. Париж, 1986–1996. (На фр. яз.)
Дом Романовых: Биограф. сведения о членах царствующего Дома, их предках и родственниках. СПб., 1992.
Барковец О. «Мое С...» // Среди шумного бала... Балы и императорская семья. М., 2001.
Малевиная М. Августейшая яхта. Несколько сюжетов из жизни на борту «Штандарта» // Родина. 2000. № 11.
Дитрих М. К. В своем кругу // Волков А. А. Около царской семьи. М., 1993.
Дубин А. С. Историко-генеалогическая справка о дворянском роде Вороновых, о моряке П. А. Воронове и его родственниках. Рукопись.